

А.В. Шигуров*

ЗАКРЫТАЯ ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Аннотация. Статья посвящена исследованию нормы о проведении предварительного слушания в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в форме закрытого судебного заседания. По мнению автора, закрепление в законе запрета для лиц, не участвующих в деле, присутствовать в данном судебном заседании не может быть объяснено секретностью обсуждаемых вопросов. Анализ требований Европейской конвенции о публичности разбирательства дела и категории «правосудие» в российском законодательстве позволил сделать вывод о том, что на предварительном слушании осуществляется правосудие при вынесении решений о прекращении уголовного дела, уголовного преследования и исключения доказательств. Такая позиция обосновывается следующим. Во-первых, по мнению автора, принятием решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования юридически разрешается вопрос о виновности/невиновности подсудимого. Во-вторых, оценка допустимости доказательств виновности и невиновности обвиняемого является элементом деятельности судьи по осуществлению правосудия. Позиция суда по вопросам допустимости доказательств не только излагается в отдельном решении, принимаемом на предварительном слушании, но и подлежит изложению в приговоре суда. Следовательно, разрешение судом на предварительном слушании ходатайства стороны об исключении недопустимого доказательства является одним из этапов правосудия. Автор приходит к выводу о том, что по отношению к предварительному слушанию законодателем должен быть применен такой же подход, как и при регулировании иных судебных заседаний: они, по общему правилу, открыты, но по основаниям, указанным в законе, могут быть закрыты.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное слушание, суд, правосудие, гласность, публичность, прекращение уголовного дела, исключение доказательств, судебное разбирательство, презумпция невиновности.

DOI: 10.7256/1729-5920.2014.5.9347

Открытость и гласность – важнейшие требования к процедуре разбирательства дел в российских судах. Необходимость их соблюдения закреплена в целом ряде нормативных актов: Конституции РФ (ч. 1 ст. 123), Федеральных конституционных законах «О судебной системе РФ» (ст. 9), «О судах общей юрисдикции в РФ» (ст. 5), Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ст. 241).

В последнее десятилетие очевидна тенденция к расширению форм реализации данного принципа. Существенные изменения были внесены Федеральным законом от

22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ». Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»¹ в качестве основных направлений развития судебной системы называет обеспечение доступа граждан к правосудию и обеспечение его максимальной открытости и прозрачности.

¹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы”» // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

© Шигуров Александр Викторович

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева [arshigurov@mail.ru]

430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68.

Такая политика абсолютно оправдана, поскольку гласность судопроизводства важна не только сама по себе, как средство повышения правовой осведомленности граждан о судостроительстве и судопроизводстве. Гласность является еще и гарантией справедливого судебного разбирательства, поскольку создает условия для эффективного общественного контроля за судебной властью. Гласность – это необходимый элемент той системы доверия к государственным институтам в целом и судебным органам в частности, без которого невозможно функционирование демократического государства.

На фоне реформ выделяется предварительное слушание в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, всегда проводимое в закрытом от публики режиме.

По общему правилу, установленному ст. 241 УПК РФ, разбирательство уголовных дел во всех судах открытое. Лишь при наличии оснований, закрепленных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ, суд может мотивированным решением провести судебное заседание полностью или частично закрытым. Такой порядок распространяется не только на судебное разбирательство и последующие судебные заседания в апелляционной, кассационной и надзорной инстанции².

Верховный Суд РФ обоснованно требует соблюдения норм о гласности даже в ходе досудебного производства, в частности при проведении судебных заседаний, посвященных избранию заключения под стражу, залога и домашнего ареста³. Санкции за нарушение требований о гласности судопроизводства максимально строгие для процессуального законодательства. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» разъясняется: проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ, влечет за собой отмену судебных постановлений в установленном законом порядке.

Законодатель сделал исключение лишь для предварительного слушания, и судье

предписано всегда проводить его в закрытом судебном заседании (ч. 1 ст. 234 УПК РФ). На наш взгляд, такой подход законодателя не только не имеет под собой никаких оснований, но и противоречит требованиям Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее так же Конвенция).

Анализ вопросов, подлежащих выяснению судом в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, показывает, что все они могут обсуждаться и разрешаться в ходе судебного разбирательства. Суд по собственной инициативе или по ходатайству сторон, как на предварительном слушании, так и в последующем судебном разбирательстве, может разрешать вопросы подсудности, наличия оснований для исключения доказательств, возвращения уголовного дела прокурору, приостановления или прекращения уголовного дела, избрания, отмены или изменения мер пресечения, принятия мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества. Таким образом, круг исследуемых на предварительном слушании обстоятельств не отличается какой-либо особой секретностью, которая могла бы объяснить решение законодателя закрыть это судебное заседание.

Подтверждают это положения Закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ». В статье 15 данного Закона, регулиющей особенности размещения в сети Интернет текстов судебных актов, нет запрета на публикацию судебных актов, принятых в ходе закрытого предварительного слушания. Ориентируясь на принцип открытости и доступности информации о деятельности судов, законодатель описал тот круг конкретных сведений, которые должны исключаться из текстов судебных решений, размещаемых в Интернете. К ним, в частности, относятся: сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, персональные данные определенных участников процесса (свидетелей, потерпевших). Часть 5 ст. 15 Закона однозначно запрещает публиковать лишь решения, принятые на предварительном слушании по делам, затрагивающим безопасность государства, или делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Таким образом, подавляющее большинство решений, принимаемых на предварительном слушании, размещаются в Интернете в открытом доступе. Например, в базе данных судебных решений на сайте [² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов». П. 22 // Российская газета. 2012. 18 декабря.](http://</p>
</div>
<div data-bbox=)

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста». П. 17 // СПС «КонсультантПлюс».

rospravosudie.com/ содержится более 50 тыс. подробных судебных решений⁴.

Несогласованность в требованиях УПК РФ и Закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ», на наш взгляд, свидетельствует о том, что норма о закрытой форме предварительного слушания, содержащаяся в ч. 1 ст. 234 УПК РФ, не имеет под собой серьезного научного обоснования и сложившейся позиции депутатского сообщества.

Закрепление принципа гласности (публичности) судопроизводства в ряде международных актов позволяет соотнести нормы российского законодательства с требованиями ратифицированных Россией международных договоров. В силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации имеют приоритет над российским законодательством. Следовательно, нормы УПК РФ подлежат приведению в соответствие с теми требованиями гласности судебного разбирательства, которые закреплены в ратифицированных Россией международных договорах.

Так, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает право каждого при предъявлении ему любого уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Данная формулировка обязывает Россию осуществлять разбирательство уголовного дела судом публично.

Распространяется ли данное требование на стадию подготовки уголовного дела к судебному заседанию? На первый взгляд термин «разбирательство уголовного дела судом» является синонимом термину «судебное разбирательство», под которым в российском уголовном процессе понимается самостоятельная стадия уголовного процесса, следующая за стадией подготовки к судебному заседанию.

Однако анализ практики Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) свидетельствует об ошибочности такого буквального толкования ст. 6 Конвенции. Нужно заметить, что в соответствии со ст. 46 Конвенции и ст. 1 Федерального закона от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Европейский Суд по правам человека является органом, имеющим право принимать

обязательные для исполнения решения по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней. Поэтому применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод должно осуществляться с учетом практики ЕСПЧ во избежание любого нарушения Конвенции⁵.

При толковании Конвенции Европейский Суд исходит из необходимости учитывать контекст статьи, предмет и цели, стоящие перед Конвенцией, правила толкования международных договоров, закрепленные в Венской конвенции о праве международных договоров, а также общие принципы права. Это заставляет Европейский Суд не формально подходить к толкованию норм Конвенции, а устанавливать, что скрывается за внешней стороной дела, исследовать реалии, сложившиеся в государстве при применении норм Конвенции. Стремясь обеспечить эффективное функционирование механизма защиты охраняемых Конвенцией прав, Суд часто прибегает к расширительному толкованию статей Конвенции.

Ярким примером такого толкования ст. 6 Конвенции является установление пределов разбирательства уголовного дела при разрешении вопроса о нарушении права на рассмотрение дела в разумный срок. Несмотря на то, что в ст. 6 говорится о «разбирательстве дела судом», Европейский Суд по правам человека учитывает длительность всего разбирательства по уголовному делу и исчисляет рассматриваемый период со дня, когда лицо становится обвиняемым, до постановления окончательного обвинительного или оправдательного приговора⁶. С учетом обстоятельств конкретного дела Европейский Суд может еще более расширить временные рамки разбирательства: оценивая разумность срока судебного разбирательства по делу «Панченко против Российской Федерации», он принял во внимание период со дня возбуждения уголовного дела в отношении заявителя до вынесения судом постановления о прекращении уголовного дела⁷.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». П. 10 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Постановление ЕСПЧ от 24.05.2007 по делу «Городничев против Российской Федерации» // Бюллетень ЕСПЧ. Рос. издание. 2007. № 9. С. 111–133.

⁷ Постановление ЕСПЧ от 08.02.2005 по делу «Панченко против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ РосПравосудие. URL: <http://rospravosudie.com/> (последнее посещение: 17.08.2013).

Значит ли это, что при рассмотрении требования ст. 6 Конвенции о «публичном разбирательстве дела судом» также следует учитывать расширительное толкование данного термина? Безусловно, нет. Европейский Суд в своих решениях подчеркивает, что именно «разумный срок» согласно п. 1 ст. 6 «по необходимости начинается в тот день, когда лицу предъявлено обвинение», а следовательно, «разумный срок» может при определенных обстоятельствах начать течь и ранее передачи дела для рассмотрения в компетентный суд⁸. В то же время право на справедливое, публичное и скорое судебное разбирательство, естественно, приложимо только к ведущемуся судебному процессу⁹.

Толкуя положения ст. 6 Конвенции о публичности разбирательства дела в суде, ЕСПЧ указывал, что организация публичного судебного разбирательства представляет собой фундаментальный принцип судопроизводства. Публичный характер разбирательства защищает стороны от тайного отправления правосудия в отсутствие общественного контроля; кроме того, это одно из средств поддержания доверия к суду. Законность отправления правосудия, в том числе судебного процесса, вытекает из его публичного характера. Делая отправление правосудия транспарентным, публичность содействует справедливому судебному разбирательству, гарантия которого является одним из фундаментальных принципов демократического общества в значении Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁰.

Таким образом, Европейский Суд рассматривает принцип публичности как требование к деятельности судьи по отправлению правосудия. Следовательно, для ответа на вопрос о том, требует ли Конвенция о защите прав человека и основных свобод публичного проведения предварительного слушания, необходимо решить – осуществляется ли на этом этапе правосудие.

В настоящее время в научной литературе можно выделить два подхода к пониманию

термина «правосудие». Одна группа авторов считает, что правосудие является единственной формой реализации судебной власти, а значит, оно включает в себя все виды судебной деятельности, связанные с осуществлением судебной власти¹¹. Указанным видам деятельности присущи следующие признаки: 1) осуществление только судом; 2) реализация не иначе как в детально регламентированной законом процессуальной форме; 3) осуществление на основе системы демократических принципов; 4) направленность на разрешение имеющегося или потенциального социально-правового спора (юридического конфликта); 5) деятельность по отправлению правосудия сопровождается принятием особых правоприменительных (процессуальных) решений – актов правосудия¹².

В.А. Лазарева, рассматривая судебный контроль как одну из форм правосудия, пишет: «Этой судебной деятельности присущи все черты правосудия: наличие особой процедуры, рассмотрение дела (спора) специальным субъектом – судом, принятие процессуального решения. Деятельность суда по рассмотрению и разрешению жалобы, бесспорно, является контролирующей по отношению к тем общественным отношениям, которые сложились в сфере оспариваемого действия или решения соответствующего органа или должностного лица, однако это не опровергает и того факта, что по отношению к конфликтующим сторонам суд выступает как орган правосудия»¹³.

Противоположная точка зрения заключается в том, что под правосудием по уголовным делам необходимо понимать деятельность суда по рассмотрению уголовного дела в условиях судебного заседания и его разрешению по существу с принятием соответствующих решений¹⁴. Правосудие является одной

¹¹ Лазарева В.А. Предварительное судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации : учеб. пособие. Самара, 2000. С. 46 ; Гуськова А.П. УПК РФ – новое содержание, новая процессуальная форма // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2004. № 3. С. 6–7 ; Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород, 2002. С. 34.

¹² Гуськова А.П., Шамардин А.А. Правоохранительные органы : учебник. М., 2005. С. 61–62.

¹³ Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999. С. 40–1.

¹⁴ Бозров В.М. Стадия назначения судебного заседания // Российская юстиция. 1996. № 3. С. 48 ; Тулянский Д.В. Осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора? // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 118–121 ; Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции : учеб. пособие. Ижевск, 2002. С. 168.

⁸ Постановление ЕСПЧ от 27.02.1980 по делу «Девеер (Deweer) против Бельгии». П. 42 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление ЕСПЧ от 21.02.1975 по делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 11.10.2011 по делу «Ракс (Raks) против Российской Федерации». П. 43 ; постановление ЕСПЧ от 04.12.2008 по делу «Белашев (Belashev) против Российской Федерации». П. 79 // СПС «КонсультантПлюс».

из форм реализации судебной власти и всегда связано с разрешением основного вопроса уголовного судопроизводства – вопроса о виновности или невиновности обвиняемого (подсудимого) в инкриминированном преступлении¹⁵. Наряду с правосудием существуют и иные судебные функции, в частности судебный контроль¹⁶.

Существование столь противоположных позиций обусловлено, во-первых, тем, что законодатель не дал точного определения правосудия ни в Конституции РФ, ни в иных законах, во-вторых, каждая из высказанных позиций имеет свои слабые стороны. Так, сторонники именованной всех видов деятельности суда «правосудием» забывают о том, что, несмотря на сходство деятельности судей по разрешению уголовного дела и осуществлению судебного контроля, конституционного контроля, разъяснению действующего законодательства по вопросам судебной практики, участию в деятельности органов судейского сообщества, указанные виды деятельности слишком специфичны. Различаются и предмет, и порядок этих видов судебной деятельности. Например, в ходе отдельных видов судебного контроля на предварительном расследовании не действуют принципы гласности и состязательности: санкционирование судом следственных действий проводится в закрытом судебном заседании без участия лиц, на права и свободы которых может повлиять принимаемое решение.

В.А. Азаров и И.Ю. Таричко точно выделяют критерии разграничения правосудия и судебного контроля: а) при вынесении акта правосудия суд решает вопросы виновности и ответственности подсудимого, а при разрешении спора в порядке судебного контроля суд касается вопросов законности и обоснованности ограничения конституционных прав граждан, допущенного органами предварительного расследования, или законности и обоснованности возможного ограничения таких прав, не затрагивает доказанность обвинения, правильность квалификации содеянного; б) решение в порядке судебного контроля является вспомогательным по отношению к его итоговому аналогу и определяет исход процессуальных вопросов предварительно-

го расследования, которые не охватываются функцией правосудия в классическом ее понимании; задача такого решения заключается в том, чтобы, с одной стороны, подтвердить, что собранные по делу доказательства имеют юридическую силу и позволяют суду вынести правосудный приговор, а с другой – не допустить нарушения прав и законных интересов граждан¹⁷.

Сторонники второй позиции, узко толкуя термин «правосудие», оставляют без внимания, что правосудными, т.е. правильными, справедливыми должны быть любые решения суда, следовательно, термин «правосудие» в определенном смысле не может не распространяться на любую деятельность суда.

С нашей точки зрения, при разрешении данного терминологического спора нужно учитывать позицию Конституционного Суда РФ, который в одном из своих решений указывал: «...под осуществлением правосудия понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, т.е. судебных актов, разрешающих дело по существу»¹⁸. Разрешение уголовного дела означает вынесение по нему одного из итоговых процессуальных решений: обвинительного или оправдательного приговора, постановления о прекращении уголовного дела. С учетом вышесказанного термин «правосудие» правильнее толковать узко – как одну из функций (форм) судебной власти (наряду, в частности, с судебным контролем), связанную с разрешением по существу уголовного дела и вынесением по нему итогового судебного решения.

Анализ вопросов, разрешаемых судом в стадии подготовки дела к судебному заседанию, свидетельствует о том, что судья на данном этапе судопроизводства при вынесении большинства решений не разрешает уголовное дело по существу. Например, не могут быть отнесены к актам правосудия: постановления о назначении или об отложении судебного заседания, о направлении дела по подсудности, возвращении дела прокурору,

¹⁵ Зинатуллин З.З., Абашева Ф.А. Правосудие по уголовным делам: может ли оно быть досудебным? // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 67.

¹⁶ Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск, 2004. С. 130.

¹⁷ Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск, 2004. С. 135–136.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 7. Ст. 700.

приостановлении производства по делу, выделении или невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство. Все эти решения носят промежуточный характер, не содержат окончательных выводов суда, важных для итогового судебного решения.

Однако ряд решений, выносимых на предварительном слушании, с нашей точки зрения, можно назвать актами правосудия. В первую очередь это постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Как верно отмечает Т.К. Рябинина, поскольку основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования являются общими и для стадии назначения судебного заседания, и для стадии судебного разбирательства, а процедура принятия этого решения предусматривает обязательное проведение судебного заседания, то деятельность судьи в данном случае несколько не умаляется, ведь таким образом он отправляет правосудие, но только при наименьших процессуальных издержках¹⁹.

Вынесением данного итогового акта судья завершает производство по делу в целом или в отношении одного из обвиняемых. В основу решения судья вправе положить лишь доказательства, признанные им допустимыми, относимыми, достоверными и достаточными для принятия данного решения, поэтому вынесению постановления предшествует обязательное предварительное слушание, в ходе которого с участием сторон исследуются доказательства, указывающие на наличие оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, выясняется позиция прокурора, обвиняемого, защитника и потерпевшего. При вынесении данного решения суд формулирует позицию государства по вопросу о необходимости освобождения обвиняемого от уголовной ответственности или о невозможности продолжения производства по делу ввиду процессуальных оснований.

Принятием решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования юридически разрешается и вопрос о виновности/невиновности подсудимого.

С одной стороны, государство в лице судьи, прекращая уголовное дело или уголовное преследование, соглашается с тем, что в силу принципа презумпции невиновности подсуди-

мый признается невиновным, т.к. в отношении него не вынесен обвинительный приговор.

С другой стороны, в нарушение данного принципа прекращение уголовного дела по отдельным нереабилитирующим основаниям признается рядом нормативных актов в качестве основания для ограничения прав граждан:

- на занятие должности судьи (ст. 4 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации»);
- на службу в полиции (ст. 29 ФЗ «О полиции»), в органах ФСБ (ст. 16 ФЗ «О Федеральной службе безопасности»), в Следственном комитете (ст. 16 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации») и ряде других правоохранительных органов;
- на занятие педагогической деятельностью (ст. 331 ТК РФ);
- на трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних (ст. 351.1 ТК РФ);
- на предпринимательскую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних (ст. 22.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

Данные ограничения фактически означают наложение на человека, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено, наказания, причем в более жесткой форме, чем предусматривает Уголовный кодекс РФ, поскольку они действуют бессрочно и применяются автоматически без какого-либо обоснования. В то время как предусмотренное ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться максимально на 20 лет лишь при наличии оснований для назначения такого наказания, изложенных в приговоре суда.

Установив данные ограничения, государство, несомненно, рассматривает их как последствия установления факта совершения

¹⁹ Рябинина Т.К. Стадия назначения судебного заседания в свете нового уголовно-процессуального закона: проблемы теории и практики, пути их решения // Российский судья. 2004. № 7. С. 6.

подсудимым преступления, что свидетельствует о возврате к толкованию принципа презумпции невиновности как чисто декларативного положения, не имеющего практического смысла. В связи со сказанным, как отмечает Н.А. Подольный, появляется угроза постепенного возврата реформированного уголовно-процессуального законодательства к исходным позициям²⁰.

Итак, прекращение уголовного дела судом на предварительном слушании по общему правилу означает, что обвинение, выдвинутое по делу, поступившему в суд, находит свое окончательное разрешение. Следовательно, рассмотрение судом на предварительном слушании вопроса о наличии основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования является правосудием. К этому же выводу, только на основе анализа советского законодательства, приходили Т.Г. Морщакова, И.Л. Петрухин и ряд других ученых²¹.

Вторым решением, вынесение которого – неотъемлемая часть деятельности суда по осуществлению правосудия, является постановление об исключении доказательства. На предварительном слушании подлежат разрешению ходатайства сторон об исключении доказательств, полученных с нарушением процессуального закона. Для оценки допустимости оспариваемого доказательства судья вправе допросить свидетелей, приобщить к уголовному делу и исследовать документы, огласить протоколы следственных действий. Таким образом, законодатель, понимая важность своевременного извещения сторон о том, какие доказательства они смогут использовать для обоснования своих позиций, разрешил проводить в рамках предварительного слушания судебное следствие при исследовании вопроса о допустимости доказательств. Решение, принятое судом по данному вопросу, сохраняет свою юридическую силу и при последующем судебном разбирательстве, хотя и может быть изменено судом.

Как известно, оценка допустимости доказательств виновности и невиновности обвиняемого является элементом деятельности судьи по осуществлению правосудия. По-

зиция суда по вопросам допустимости доказательств не только излагается в отдельном решении, принимаемом на предварительном слушании, но и подлежит изложению в приговоре суда. Значит, разрешение судом на предварительном слушании ходатайства стороны об исключении недопустимого доказательства тоже один из этапов правосудия. А поскольку на предварительном слушании судом может осуществляться правосудие, требования ст. 6 Конвенции о публичном рассмотрении уголовного дела должны соблюдаться на данном этапе судопроизводства.

Таким образом, решение законодателя о проведении предварительного слушания только в форме закрытого судебного заседания, на наш взгляд, представляет собой ничем не обоснованное ограничение конституционного принципа гласности. Закрепление в законе запрета для лиц, не участвующих в деле, присутствовать на данном судебном заседании не может быть объяснено секретностью обсуждаемых вопросов. Более того, осуществление судом правосудия на предварительном слушании в форме вынесения решений о прекращении уголовного дела, уголовного преследования или об исключении доказательств должно происходить в соответствии с требованиями Конвенции только в ходе публичного судебного заседания.

Полагаем, что к предварительному слушанию законодателем должен быть применен такой же подход, как и к иным судебным заседаниям: они, по общему правилу, открыты, но по основаниям, указанным в законе, могут быть закрыты. Контроль общества, прессы за происходящим на предварительном слушании будет гарантией более качественного и справедливого рассмотрения и разрешения вопросов на данном этапе, а следовательно, эффективность реализации судьей своих полномочий только возрастет. Если же обстоятельства дела будут указывать на необходимость закрытия предварительного слушания, судья должен иметь право это сделать, но при условии вынесения законного, обоснованного и мотивированного решения о назначении предварительного слушания в форме закрытого судебного заседания.

²⁰ Подольный Н.А. Конфликт доктрин в уголовном процессе России // Lex Russica = Русский закон. 2010. № 3. С. 665.

²¹ Петрухин П.Л., Батунов Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 45; Выдря М.М. Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности: учеб. пособие. Краснодар, 1981. С. 24–25.

Библиография:

1. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. – Омск, 2004.
2. Бозров В.М. Стадия назначения судебного заседания // Российская юстиция. – 1996. – № 3.
3. Выдря М.М. Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности. – Краснодар, 1981.
4. Гуськова А.П. УПК РФ – новое содержание, новая процессуальная форма // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 3.
5. Гуськова А.П., Шамардин А.А. Правоохранительные органы. – М., 2005.
6. Зинатуллин З.З., Абашева Ф.А. Правосудие по уголовным делам: может ли оно быть досудебным? // Российская юстиция. – 2008. – № 12.
7. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции. – Ижевск, 2002.
8. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. – Н. Новгород, 2002.
9. Лазарева В.А. Предварительное судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. – Самара, 2000.
10. Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. – Самара, 1999.
11. Петрухин П.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. – М., 1979.
12. Подольный Н.А. Конфликт доктрин в уголовном процессе России // Lex Russica. – 2010. – № 3.
13. Рябинина Т.К. Стадия назначения судебного заседания в свете нового уголовно-процессуального закона: проблемы теории и практики, пути их решения // Российский судья. – 2004. – № 7.
14. Тулянский Д.В. Осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора? // Журнал российского права. – 2001. – № 7.
15. Терехов А.Ю. К вопросу об основаниях выбора способа собирания доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу // NB: Российское полицейское право. – 2013. – № 2.

References:

1. Azarov V.A., Tarichko I.Yu. Funktsiya sudebnogo kontrolya v istorii, teorii i praktike ugovnogo protsesssa Rossii. – Omsk, 2004.
2. Bozrov V.M. Stadiya naznacheniya sudebnogo zasedaniya // Rossiiskaya yustitsiya. – 1996. – № 3.
3. Vydrya M.M. Predanie sudu kak garantiya zakonnosti privlecheniya k ugovnoi otvetstvennosti. – Krasnodar, 1981.
4. Gus'kova A.P. UPK RF – novoe sodержanie, novaya protsessual'naya forma // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2004. – № 3.
5. Gus'kova A.P., Shamardin A.A. Pravookhranitel'nye organy. – M., 2005.
6. Zinatullin Z.Z., Abasheva F.A. Pravosudie po ugovnym delam: mozhet li ono byt' dosudebnym? // Rossiiskaya yustitsiya. – 2008. – № 12.
7. Zinatullin Z.Z., Zinatullin T.Z. Ugolovno-protsessual'nye funktsii. – Izhevsk, 2002.
8. Kovtun N.N. Sudebnyi kontrol' v ugovnom sudoproizvodstve Rossii. – N. Novgorod, 2002.
9. Lazareva V.A. Predvaritel'noe sudebnoe proizvodstvo v ugovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii. – Samara, 2000.
10. Lazareva V.A. Sudebnaya vlast' i ee realizatsiya v ugovnom protsesse. – Samara, 1999.
11. Petrukhin P.L., Baturov G.P., Morshchakova T.G. Teoreticheskie osnovy effektivnosti pravosudiya. – M., 1979.
12. Podol'nyi N.A. Konflikt doktrin v ugovnom protsesse Rossii // Lex Russica. – 2010. – № 3.
13. Ryabinina T.K. Stadiya naznacheniya sudebnogo zasedaniya v svete novogo ugovno-protsessual'nogo zakona: problemy teorii i praktiki, puti ikh resheniya // Rossiiskii sud'ya. – 2004. – № 7.
14. Tulyanskii D.V. Osushchestvlyayet li sud pravosudie v stadii ispolneniya prigovora? // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2001. – № 7.
15. Terekhov A.Yu. K voprosu ob osnovaniyakh vybora sposoba sobiraniya dokazatel'stv v khode dosudebnogo proizvodstva po ugovnomu delu // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo. – 2013. – № 2.

Статья поступила в редакцию 21 августа 2013 г.